

Гусь и золото

Тяжелые створки ворот со стоном распахнулись. Прежде чем переступить порог, путники невольно замерли, созерцая это величественное пепелище былой славы, изъеденное неумолимым временем. Вирадуан сокрушался, видя в руинах лишь тень утраченного архитектурного гения; Гвидо придиричиво кривился, замечая каждую трещину на облупившейся кладке. Хельзе же не сводила глаз с каменных стен, почти целиком захваченных плетями роз: темная зелень, усыпанная тускло-желтыми и багряными бутонами, жадно впивалась в холодный камень. Под хмурым, свинцовым небом эти очертания рождали особую, меланхоличную красоту упадка.

Фарфадэ, не давая спутникам залюбоваться картиной, распределил задачи еще на подъеме к замку: их ждала уборка гостиной, четырех гостевых покоев и кухни.

Обитель оказалась колоссальной. Помимо основного корпуса, ввысь тянулись четыре остроконечные башни. Первый этаж занимал пиршественный зал и множество помещений для работы, совещаний и чтения. Галереи, извиваясь подобно лабиринту, беззвучно связывали комнаты между собой. Трапезная, кладовые и кухня располагались в подземельях, а в самом сердце замка скрывался внутренний двор под открытым небом. Глядя на него из-под сводов арочной галереи, можно было разглядеть заброшенный фонтан и дикие цветы, перемежающиеся зарослями чёрного железного терновника.

Приведение в порядок такого пространства требовало невероятных усилий. Фарфадэ не надеялся, что троица управится за день, поэтому первую ночь они провели прямо в главном зале. Сам демон, впрочем, отдыхать не собирался. Он покинул замок, а когда на следующее утро Вирадуан первым открыл глаза, то обнаружил, что в камине весело трещит огонь.

Осознавая, что на заре любого начинания тяготы неизбежны, Фарфадэ не терял времени даром. Отыскав среди замкового хлама две железные коробки, он совершил вылазку и вернулся с добычей: огненными орхидеями для розжига, сопутствующим им пепельным мхом и... кровавым картофелем.

Пепельный мох — создание коварное. С виду он напоминает горсть серой пыли, которую легко принять за останки жертвы огненной орхидеи. Однако это лишь мимикрия. На вкус такой мох пряный и жгучий, но совершенно не ядовитый. Главное его достоинство в ином: употребив его, можно на время обрести иммунитет к жару орхидей. Фарфадэ полагал, что некоторые травоядные лижут этот мох, чтобы безболезненно пожирать огненные цветы. Странный союз: орхидея дает мху укрытие, а тот в ответ позволяет хищнику сожрать их обоих.

Такова Преисподняя — дикая и абсурдная.

Что же касается «картофеля», то Фарфадэ сомневался, можно ли его так называть. Местные именовали его кровавым земляным наростом. С обычными наростами у него не было ничего

общего: клубни скрывались глубоко в почве, а над землей колыхались бело-фиолетовые цветы, до боли напоминающие картофельные. Но за сходством таилась угроза: цветы были смертельно ядовиты, а корни — пугающе-красными. Присмотревшись к стеблям, можно было заметить, как внутри них едва ощутимо пульсирует жизнь.

Фарфадэ колебался лишь секунду, прежде чем выкопать несколько штук.

Второй день прошел в хлопотах. Гвидо и Виладуан взялись за комнаты, а Хельзе, разгребая завалы, обнаружила шторы, скатерти и отрезки превосходной ткани. Собрав всё это богатство, она перенесла его в ткацкую мастерскую, найденную накануне, и принялась шить простую одежду.

Фарфадэ, поджигая старые свечи лепестками орхидей, наблюдал, как даже яркое пламя в этих стенах окрашивается в тона уныния. Виладуан тем временем извлекал из углов забытые артефакты: серебряные кубки, завалившиеся за портьеры, брошенные курительницы, керамические блюда с застоявшейся водой. Серебряные вилки почему-то хранились в вазах, а кожаные сундуки, кроме пыли, не таили в себе ничего. Гвидо нашел во внутреннем дворе два колодца и ведра; обязанность таскать воду легла на плечи рыцаря, алхимик же вооружился метлой.

Вынося лишний хлам, Фарфадэ поймал на себе многозначительный взгляд старика. Юноша лишь небрежно пожал плечами:

— Закончите с уборкой — и я покажу вам то, что вас наверняка заинтересует.

Напустив тумана, демон исчез. Он лишь изредка появлялся, чтобы помочь с тяжестями, большую часть времени оставаясь невидимым.

Чистка гостиной, зала и служебных помещений заняла три дня. Коридоры, связывающие бесчисленные комнаты, казались бесконечными, и Фарфадэ решил не открывать всё подряд. На очереди была кухня. К этому времени путники уже вовсю использовали камин для запекания клубней. Демон, сложив руки на груди, наблюдал за их трапезой со стороны — он никогда не ел с ними, и никто не видел, чтобы он когда-либо отдыхал.

Благодаря стараниям Хельзе Виладуан и Гвидо обзавелись приличными робами, а для Фарфадэ она сшила особый наряд с пурпурной каймой. Чистая вода из колодца позволила им наконец привести себя в порядок. Гвидо подстриг всклокоченную бороду, а рыцарь, избавившись от щетины и апатии, стал походить на человека. Виладуан даже нашел себе подходящий меч, одолжив его у одного из многочисленных доспехов, служивших украшением замка.

Когда основные залы засияли относительной чистотой, Фарфадэ зажег найденный где-то фонарь и с невозмутимым видом повел своих «подданных» вниз по спиральной лестнице, в самое сердце подземелий.

Он касался пальцами подсвечников, и огонь орхидей вспыхивал один за другим, словно совершая церемонный поклон перед хозяином. Фарфадэ чувствовал их напряжение. Что ж, на их месте он бы тоже нервничал.

Подземные коридоры были широки и мрачны. Вместо ожидаемых темниц здесь располагались кладовые. Фарфадэ, словно вскрывая ларец с секретом, пинком распахнул одну из дверей.

— Добро пожаловать, — провозгласил юноша, и на его губах заиграла легкая усмешка. — Перед вами то, о чем смертные не смеют и грезить. Золотая палата.

Свет фонаря выхватил из тьмы горы сокровищ: золотые и серебряные украшения, картины в тяжелых рамах, короны, усыпанные агатами, рубинами и изумрудами. Бивни редких зверей громоздились белыми пиками; шкуры тигров, медведей и волков соседствовали с драгоценным шелком и расписным деревом. Среди этого хаоса поблескивали кривые мечи с рукоятками в форме голов иноземных чудовищ.

Фарфадэ стоял среди этого богатства, бледный и холодный, словно изваяние из алебастра. Казалось, тронь его жадным взглядом — и он осыплется белой пылью. Но в нем не было ни святости, ни чистоты — лишь высокомерная насмешка над мирскими сердцами, трепещущими перед этим блеском.

Демон подошел к одной из куч, поднял золотой жезл и... с сухим хрустом переломил его пополам.

В тишине раздался сдавленный вздох. Золото, символ вечного могущества, поддалось так легко, будто было сделано из трухлявого дерева.

— Посмотрите хорошенько, — произнес Фарфадэ. — То, что при жизни было недостижимым идеалом, здесь ценится меньше, чем дохлая муха. У меня полно таких комнат. В этих краях золото и серебро... Ха. Они даже для клинка слишком мягки, не говоря уже о чем-то ином. В мире, где единственная константа — смерть, эти тени земных желаний, которые цари мечтали забрать с собой в могилу...

Он брезгливо отбросил обломок жезла обратно в кучу.

— Они никчемны. Если хотите — берите сколько унесете, но я обещаю: я дам вам нечто куда более ценное.

Признаться, поначалу Фарфадэ и сам был впечатлен этим складом. Но осознав, что ценность этих вещей в Преисподней равна нулю, он быстро охладел к сокровищам. «Зачем вы мне? Для красоты?» Подумав, он решил, что в будущем золото можно будет использовать разве что для отделки помещений.

Убедившись, что эффект достигнут, он повел их дальше. В этом мире души страдали от голода, страха и болезней. Без контракта с демоном здесь не выжить среди ядовитых трав, а не зная правил, легко угодить в бесконечный цикл мучений. Фарфадэ распахнул двери трапезной. Огромный зал, способный вместить сотню душ, предстал перед ними.

Шесть рядов длинных столов, ровный кирпичный пол и высокие своды — здесь было куда чище, чем наверху. Фарфадэ мельком подумал, что стоит заменить столы на круглые... Его взгляд упал на деревянную дверь в конце зала, за которой должна была скрываться кухня. На стене висело странное резное изображение птицы — то ли утки, то ли гуся. Дойдя до этого места в прошлый раз, юноша почувствовал там... какое-то движение.

На кухню нужно было войти во что бы то ни стало.

— Приготовься, — бросил он Виладуану.

Демон глубоко вздохнул и толкнул дверь. С противным, режущим слух скрипом петли поддались.

Они замерли на пороге. И тут же раздался голос с весьма странным акцентом:

— Это еще кто?! Разве вы не знаете, что это кухня? Сюда нельзя входить кому попало!

— А ты кто такой? — спросил Фарфадэ, сузив глаза.

— Я? Я — Ансеринус XI! Что за... О! О-о-о! Тысяча извинений! Надо же, спустя столько лет в замок наконец пожаловал новый хозяин!

Виладуан поначалу даже не понял, кто говорит. Он растерянно огляделся и лишь на звук опустил голову. Перед ним стояло существо... в аккуратном переднике и косынке, галантно раскланивающееся и помахивающее крыльями.

Это был гусь. Говорящий гусь.

— Гусь?! Он разговаривает?! — вскрикнул рыцарь, теряя самообладание.

— Ты ведь тоже разговариваешь, человек, — гусь окинул его скептическим взглядом, явно осуждая за излишнюю шумливость.

Хельзе в изумлении прикрыла рот ладонью, Гвидо вытянул шею, пытаясь рассмотреть диковинку. Даже Фарфадэ нахмурился.

— Ты — пастуший гусь-монстр, — констатировал демон.

Пастушьи гуси-монстры — особый вид магических существ, обладающих разумом и свирепым нравом. В Преисподней их часто держали для выпаса существ, которые почти не поддавались дрессировке — например, трехглавых змей или теневых лошадей. Гуси устрашали подопечных рядами острых зубов и следили за ними с воздуха, расправив мощные крылья.

Наличие такого существа в замке было логичным, но то, что он обосновался на кухне, противоречило здравому смыслу.

— Верно, Ансеринус XI — из породы гусей-монстров, однако традиционное пастушье ремесло никогда его не привлекало, — важно произнесло создание. Его перепончатые лапы издавали влажный шлепающий звук по плитам пола. — Куда больше он любит шипение масла на сковороде, аромат травяного печенья и вид лопающихся пузырьков в кипящем рагу. Ансеринус XI свидетельствует свое почтение вам, Хозяин, связавший себя с этим замком. Он готов исполнять часть своих пастушьих обязанностей, но умоляет: не выгоняйте его из кухни.

— Что ж, пусть будет так, — Фарфадэ не горел желанием выяснять, какое потрясение заставило монстра посвятить себя кулинарии. — Раз уж все эти годы запустения... полагаю, именно ты поддерживал здесь порядок. Можешь оставаться. А теперь... — юноша отступил в сторону, указывая на своих спутников, — познакомьтесь с ними. И введи их в курс дела.

<http://bllate.org/book/16116/1581322>